

Унгавнию и довели до конца то, что не вполне закончено было предшествующими. Всех мужчин, каких захватили, они перебили, не пощадили ни старейшин, ни богатых: всех предали мечу. Руссин, как и прочие, мстившие за друзей, кого захватил, одних зажарил живыми, других предал иной жестокой смерти. Когда и они вернулись в свой замок, собрался еще один небольшой отряд беверинских лэттов; они прошли лесами в область Саккалы, называющуюся Алистэ, и застав там всех по домам, поразили их от мала до велика, многих перебили, женщин, коней и скот захватили и вместе со всей добычей поделили между собой. В ужасе жители Алистэ и другие люди из Саккалы отправили послов в Ригу, отдали сыновей в заложники и тогда получили мир, обещая вместе с тем принять таинство крещения.

Теодерих, брат епископа со своими слугами и Бертольд из Вендена тоже собрали войско и с наступлением зимы отправились в Унгавнию, но нашли всю страну разоренной лэттами, а замок Дорпат (Tharbatense), сожженный ими же, покинутым. Тогда они, переправившись через реку, называемую Матерью вод, вступили в деревни, но и там нашли лишь немногих и направились дальше в леса. Там, в самой густой чаще язычники устроили род защитного оцепления, срубив повсюду кругом большие деревья, чтобы спастись самим и спасти имущество, если придет войско. Когда христианское войско было уже близко, они храбро вышли навстречу, и пользуясь трудностью дороги, долго оборонялись, но наконец, не имея сил противостоять множеству, повернули тыл и бросились в лес. Те преследовали бегущих, настигнутых перебили, женщин и детей увели в плен, угнали коней и много скота, захватили много добра, ибо там находили убежище люди со всей области, а все имущество у них было с собой. Разделив между собой всю добычу, возвратились в Ливонию.

После праздника Рождества Господня, когда наступили суровые холода и все низины по дорогам покрылись льдом, епископы послали известить по всем замкам Ливонии и по всем областям лэттов, чтобы люди собирались в поход с тевтонами; отправив своих рыцарей с пилигримами и братьями-рыцарями, назначили сбор войска у замка Беверин. С ними шел епископ эстонский Теодерих. Отпраздновав Крещение Господне (*6 января 1212*), выступили в Унгавнию, и было у них около четырех тысяч тевтонов, пеших и конных, а ливов и лэттов еще столько же. Направились они в область Дорпата (Tharbiten), перешли Мать вод и пришли к оцеплению, уже ранее разрушенному христианами. Пока пилигримы отдыхали там, ливы, лэтты и все более быстрые в войске продвинулись в Байту и, опустошив всю область, сошлись у замка Зомелиндэ. На следующий день пришли к своим в Байту, стояли там три дня, разорили всю окружающую область, дома и деревни предали огню, многих захватили, многих перебили и взяли много добычи. На четвертый день, продвинувшись дальше в Гервен, войско рассыпалось по всем областям и деревням, захватило и перебило много язычников; женщин и детей увело в плен, взяло много скота, коней и добычи. Сборным пунктом была деревня по имени Каретэн, все окрестности ее войско опустошило пожарами. Была же тогда деревня Каретэн очень красива, велика и многолюдна, как и все деревни в Гервене да и по всей Эстонии, но наши не раз впоследствии опустошали и сжигали их.

Возвращаясь из трехдневного похода со всей добычей, они сожгли близлежащие деревни и области, а именно Моху и Нормегунду, и, наконец, добрались до озера, называемого Ворцегерревэ, перешли его по льду и с радостью вернулись в Ливонию.

Когда великий король Новгорода Мстислав (Mysteslawe) услышал о тевтонском войске в Эстонии, поднялся и он с пятнадцатью тысячами воинов и пошел в Байту, а из Вайги в Гервен; не найдя тут тевтонов, двинулся дальше в Гариэн, осадил замок Варболэ и бился с